

Сергей Ерохин

Я Вас...

Окололюбовная лирика

Сергей Александрович Ерохин
Я Вас...
Околоробовная лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22203352
ISBN 9785448351617*

Аннотация

В данной книге автором представлена любовная лирика, несколько отличная от общепринятой. Можно сказать, что это мнение женского оппонента во взглядах на отношения.

Содержание

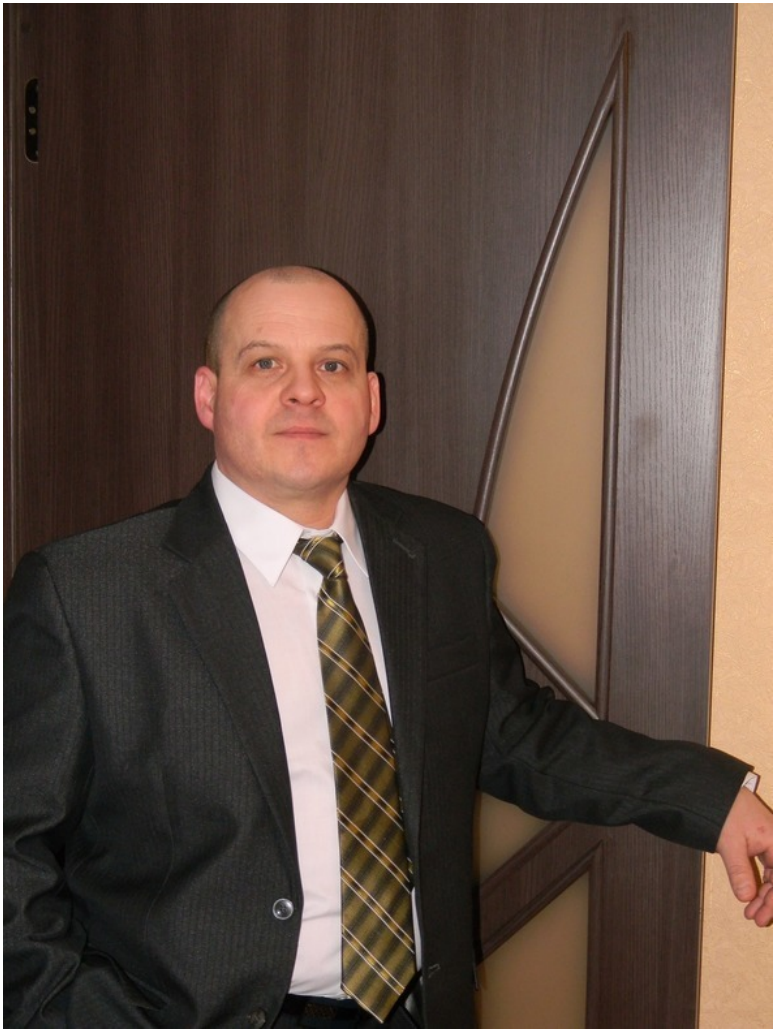
«Ах, милая!»	7
«Я был влюблен...»	10
«Лишенный волей Провиденья...»	11
Про женщин	12
«Опять без секаса...»	14
О ней	16
Встречать	18
Понравилось	20
Бутон	21
Зоопарк	23
«Я плохого тебе не сделаю...»	25
«Хорошим быть – себе дороже...»	26
Мечта	27
Обожаю...	28
«Разрешите зайти...»	29
Поговорим	31
Позволь мне	33
«Насочинять чего-то о любви...»	35
Исповедь бабы Яги	37
Происшествие	39
«Достало все...»	43
Афедрон	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Я Вас...
Околоробовная лирика
Сергей Александрович
Ерохин

© Сергей Александрович Ерохин, 2016

ISBN 978-5-4483-5161-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ерохин Сергей Александрович
родился в городе Ленинграде, теперь Санкт-Петербурге,
где живет и работает в настоящее время.
Член Российского Союза Писателей.

«Ах, милая!»

Ах, милая!

Пока еще не стар

Мой организм и жаждет страсти бурной,

Воспользуйся, раздуй в душе пожар,

Согрей меня холодной ночью лунной.

Наобещай, на ухо нашепчи,

Заветные слова о сокровенном,

От сердца своего отдай ключи.

Пусть – даже лучше! – я не буду первым

И будешь с пониманием вещей,

Ввиду имею – с чувством, с расстановкой,

Не как какой-нибудь профессор кислых щей,

А обладая некоей сноровкой,

Умением и опытом, и проч

В волшебную – физически, духовно —

Менять собой простую эту ночь

И самого меня подспудно, словно

Богиня, фея, ангел во плоти

И, в то же время, ведьма и блудница,

Побеспринципней чтобы...

Господи, прости!
Колдуй и ворожи, очаровница!

Когда же стану абсолютно твой,
Влюбившись с пальцев ног и до макушки,
И потеряю силы и покой,
Устав перебирать твои игрушки,

Вей из меня свои веревки, вей!
Проси что хочешь – деньги, побрякушки,
Но обещаниями новой ночи грей
С приличной регулярностью кукушки.

И торопись!
Физический запас
Чего угодно – он – не бесконечен.
И даже самый сильный ловелас,
Как ни старается – увы и ах! – не вечен.

А позабыв зачем и для чего
Фемину телом наградили Боги,
Он не заметит, обольщающих его,
Несоблюдательниц моральных правил строгих.

Так крепнет нравственность,
Когда дряхлеет плоть,
Подверженная времени течению...

Успеть от жизни отхватить ломоть,

Пока не подготовлен к отреченью
От мира этого и телом, и душой,
А не гоняться за неясной тенью —
Так быть должно!
И это хорошо!
Я это знаю, потому что – верю!

«Я был влюблен...»

Я был влюблен...

Я думал, что люблю...

Но «думал» здесь неправильное слово.

Тут надо чувствовать, быть окрыленным.

Хотеть летать.

А я был на земле...

Я ею был настолько приземленным,

Что это даже жить мешало мне.

Я не любил...

Но из последних сил

Вцепился в журавля за облаками.

Надеялся, что все же между нами

Проскочит искорка...

Я Господа молил

О ней.

О ней и о себе немного.

Но, видимо, на все свой взгляд у Бога

И – слава Господу! – меня он вразумил.

Теперь я – был...

«Лишенный волей Провиденья...»

Лишенный волей Провиденья
Твоих достоинств лицезренья
И нахождения вблизи, —
Все в той же, собственно, связи, —
Свой недостаток ощущений
От наших встреч и посещений
Разнообразных злчных мест,
Прогулок возле и окрест
Родного нам микрорайона
И лишь посредством телефона
Осуществляемую связь,
С другой интима сторонясь —
Тебе измены не желая —
Воображеньем заменяю,
Пытаясь испытать оргазм,
Сложением из слов и фраз
Любовных стихосочинений.
И это дело без сомнений
Мне доставляет каждый раз
Почти физический экстаз.

Про женщин

Судите сами, – верить ли, не верить —
Но заявляю без обиняков:
Любой из женщин я могу отмерить
Какое-то количество стихов.

Поток эмоций направляя в русло,
Опутываю рифмами сюжет,
Меняю ритм на плавный, если грустно
И вновь пишу бравурно, если нет.

Спасибо им – красивым и не очень,
И умницам, которых не поймешь,
И дурочкам, их, кстати, между прочим,
Не только среди девочек найдешь.

Они – любовь и страсть, и вдохновенье
Для совершенства творческих утех.
И к тем, и к этим, проявляю уваженье,
Об этих, думая с улыбкой, и о тех...

Не правы, утверждающие сходу:
Все женщины равны, как на подбор,
Что не обманешь Матушку-природу...
Я сразу прерываю этот спор.

Пусть в целом так и такова реальность,
Но для меня – художника в душе,
Любая – индивидуальность.

Как в музыке понятие туше,
Влияющее на окраску, силу звука,
Необходимо для гармонии в игре,
Так и без женщин нас снедает скука.

Для жизни, как частицы ПРИ- и ПРЕ-
Для языка, для усиления речи —
ПРЕобладать и ПРИвносить с собой —
Они деяний наших всех Предтечи.
Они и смех, и слезы, и любовь!

«Опять без секаса...»

Опять без секаса...
Которую неделю...
Уже со счета сбился – так давно
Не занимались мы с тобою этим делом.

Встречаемся, пьем чай, глядим кино.
И все.

Конечно, этого не мало.
Духовное общение – оно
Необходимо в отношениях сначала.
Но долго продолжаться не должно...
Тем более, когда уже бывало
И то, и это.
Правда – не смешно...

Налево бегать как-то не пристало —
И непорядочно, и, в общем-то, грешно,
Но манит бес...
И пасть боюсь на дно,
И шляться одиноко где попало,
Где женщины развратные, вино...
С тревогой понимать, что все пропало
И резюмировать себе, что все равно...

Таков итог...
Вползу домой устало,
Под утро, зланных мест пройдя черед,
И, с грустью думая, что ты причиной стала
Моей гибели

И все наоборот
Могло быть, если б вместо чаепития,
Мы, не теряя времени на спор,
Сплетались в танце страстного соития,
Переменяя им душевный разговор...

О ней

Спасибо, Господи, что в мире есть она!

За то, что жизнь моя не бесполезна.

Что красотой ее озарена

И потому поистине чудесна!

Прошу тебя, о, Господи, о ней!

Дай ей любовь и миропониманье,

Как можно больше счастья светлых дней.

Убереги от разочарованья!

Пошли ей умных, преданных друзей,

Заботливых родных, детей послушных.

Не дай ей зла увидеть от людей.

Храни ее!

Прошу тебя!

Послушай!

Ее душа принадлежит тебе.

О, Господи, любовь твоя безмерна!

Пусть боль ее окажется во мне,

Я сильный, Боже, справлюсь.

Я сумею.

Не думай обо мне...

Храни ее!

Молю!

Перед тобой стою коленопреклоненный.

Ты знаешь все.

Как я ее люблю

Ты знаешь, видишь.

Этот мир огромный

Стал весь – она.

Ее ты не покинь!

Храни ее!

Прошу Тебя!

Аминь!

Встречать

Воспользоваться слякотной погодой,
Как поводом забрать ее с работы.

Кафе,
Тепло,
Небрежный разговор...
И ехать медленно...
И с явной неохотой
Подъехав к дому, заезжать во двор,
Боясь так сразу, неожиданно расстаться...
Но нет...
И долго – долго – долго целоваться,
Как школьники.
Прохожих не стесняться —
Не замечать.
Не говорить,
Молчать...
И без того друг друга понимая...
И то, что надо отпустить, осознавая...
И не хотеть,
Держать, не отпускать...

Проститься, все-таки, когда уже темно,
Когда в соседнем доме

Останется гореть одно окно
И сами в полудреме...
И ехать также медленно домой...
Упасть, уснуть...

С тяжелой головой
На утро, поздно встав, себя ругать,
А днем мечтать...
И вечером опять,
Какой-то повод отыскав,
С работы забирать...

Понравилось

В ответ на предложение расстаться
На время, —
На твое, не на мое —
Я должен был, наверно, растеряться,
Уткнуться носом в нижнее белье —
Опять твое, конечно, не свое —
Просить, молить,
Пытаться целоваться...
И, получив отказ, хвататься за цевье
Ружья, висящего на заднем плане сцены —
Для этого на сценах стены —
Ругать Судьбу и горький свой удел...

Но нет...
На удивление спокойно принял это.
Не думал о тебе уже на следующий день,
Не делая из этого секрета.
Я, наконец-то, делал, что хотел...
Ты знаешь, мне понравилось не думать о тебе...

Буто́н

Что ближе мне, – я вопрошу себя —
Букет ли роз в руке твоей лежащий?
Иль ты сама?

Кого из вас, любя,
Я приласкать хочу рукой дрожащей
От страсти, более?
Холодные цветы?
А, может быть, такой же ароматный,
Цветок,
Душистый и желанный, коим ты,
Являешься в моих мечтах приятных?

Какой бутон, какого из цветов,
Мечтал бы целовать, питаюсь соком,
Вдыхая аромат?
Не надо слов!
Конечно твой!

От мыслей о высоком,
В присутствии твоём, бежит душа,
Склоняясь больше к мыслям о глубоком
Проникновении в...
Ах, как хороша!

Но красота, увы, всегда жестока
И за мечты свои не дам гроша...

Зоопарк

И осень наступила.
И во всем —
В природе, в отношениях – прохлада.
И над собою мы зонты несем
Небесного спасаясь водопада.

А было лето.
Солнце и цветы,
И розовый фламинго в зоопарке.
И розовая, как фламинго ты.
Воспоминания не потускнели.
Ярки.

Пока еще.
А скоро первый снег.
Вода совсем следы загара смоем
И время, свой не останавливая бег,
Страничку прошлого, перевернув, закроет.

И все закончится.
Когда-нибудь,
Но вновь,
Случайно отыскав в альбоме фото,
Все вспомнишь – лето, солнце

И любовь,
Которую питала ты
К животным.

«Я плохого тебе не сделаю...»

Я плохого тебе не сделаю
И хорошего не смогу.
Заметает пороша белая
След, оставленный на снегу.

Ухожу в темноту морозную —
От тебя и себя бегу.
Горечь нервную папиросную
Лью в себя, словно яд врагу.

Но не вырваться мне из памяти.
Я как-будто у ней в долгу.
И брожу по заснеженной наледи
Круг за кругом в ее кругу.

Жизнь с листа, как со снега белого,
Вновь начну, сам себя впрягу.
Я плохого тебе не сделаю,
А хорошего не смогу.

«Хорошим быть – себе дороже...»

Хорошим быть – себе дороже.
Тебя наотмашь бьют по роже,
А ты, колени преклонив,
Прощаешь неразумных их
Да подставляешь щеку снова,
Надеясь лишь на силу слова.

И получаешь вновь и вновь
За доброту и за любовь.

Ведь сила слов слаба пока
Одна,
Без силы кулака.

Мечта

Я много раз молил Богов помочь,
Чтобы они нас, как любовников свели.
Свершилось, наконец —
Мы эту ночь
Сегодняшнюю вместе провели!

Все было мило, нежно и тепло.
Цветы, вино и язычок свечи,
Мерцающий, как звездочка,
Потом
Мои признания в любви, твое – молчи.

И поцелуи в полной темноте.
И сердце выпрыгнуть готово из груди.
И мы уже не понимали что и где,
И как,
Но губы сами находили,
Запретные до этого места...

Все было хорошо.
Сбылась мечта.

Обожаю...

Немало раз витал под облаками,
Когда любимую стараясь убажить,
В награду слышал: обожаю,
Как приглашение любить.

Не сразу опыт к нам приходит, а с годами.
Теперь, пролистывая жизнь свою,
Пусть с опозданием, но все же понимаю,
Что обожаю это не – люблю.

Минутное доставить наслажденье
И получить в ответ такой же миг
Приятно – да, как времяпровожденье.
Но не было влюбленной среди них.

«Разрешите зайти...»

Разрешите зайти,
Разделить одиночество с Вами?
В Ваших грустных глазах виден отсвет потухшей зари...
Может быть я смогу Вас отвлечь от забот и печали.
Вы позволите зайти и тепло Вам своё подарить?

Вы не думайте —
Я не лукавлю и Вас не обижу,
Не предаю, как другие меня предавали не раз...
Перекрёстки дорог нашей жизни становятся ближе...
Разрешите взглянуть в глубину Ваших искренних глаз...

Разожгите камин,
Вместо дров положите тревоги,
Разделите со мной на двоих тишину и рассвет...
И вздохнут, глядя сверху на нас, милосердные Боги.
Там, где двое умеют молчать, одиночества нет.

Разрешите зайти.
Я приду чисто бритый, с цветами.
Принесу шоколадных конфет и бутылку вина.
До утра буду Вас развлекать, разговаривать с Вами,
Чтобы Вы убедились смогли в том, что Вы не одна.

Мы подарим друг другу немного души и покоя,
Растворятся в предутренней дымке и грусть, и печаль.
Я с собой заберу все, что мучает Вас, беспокоит,
Чтобы Вы не страдали и прошлого было не жаль.

Поговорим

А Вы читали Бродского, мадам?

А Мандельштама?

Шутите...

Серьезно?

И что Вы можете сказать?

И как он Вам?

Вы не хотите говорить?

Что значит – поздно?

Ах, поздно... Вечер... Вам пора домой...

Прошу – простите!

Я назойлив слишком,

Но Ваш ответ смутил рассудок мой —

Я чувствую себя мальчишкой

Пред Вами – умницей, читающей стихи

Таких, не просто, а больших поэтов.

И сложных.

И при всем при этом

Вы так милы...

Уже я говорил

Что восхищен и очарован Вами?

Не все продумал Бог, когда творил —

Не часто встретишь ум в прекрасной даме...

Но правы Вы – уже довольно поздно.

Темно на улице совсем...

Смотрите – звезды...

А может это искры между нами?

Я не прощу себе, что Вас не проводил...

Позвольте мне!

Поговорим о Мандельштаме...

Позволь мне

За мой созерцающий пристальный взор,
Весь вечер к тебе обращенный,
Прости
И смягчи молчаливый укор —
Часам не внимает влюбленный.

Позволь прикоснуться к нежнейшей руке,
Где ниточки вен на запястье,
Губами...

Когда-нибудь там вдалеке
Проснусь, с ощущением счастья,
И долго еще не сумею заснуть,
Опять и опять вспоминая,
Как ты провожала меня в дальний путь,
Все зная и все понимая...

Позволь на плече у тебя замереть
И в ямочке возле ключицы
Оставить следы поцелуев гореть...
Позволь до конца насладиться
Волос твоих запахом, телом твоим...
Не много прошу я,
Не много.

О чувствах, даруемых Небом двоим,
Мечтаем и молим у Бога —
Послать, снизойти...
Но, когда получив
Однажды знамение свыше,
Находим, что ищем,
Без всяких причин,
Пугаемся, словно в грехе уличив,
И делаем вид, что не слышим...
Позволь мне...

«Насочинять чего-то о любви...»

Насочинять чего-то о любви...
Так я сегодня ею не был тронут,
А значит не получится, увы...

Не то, чтобы особо беспокоит —
Ну нет, так нет.
Вот в следующий раз
Все будет обязательно, как должно.
И что-то, как бы ненароком, напоказ
Вам приоткрою чуточку, возможно,
Похвастаться...

Но не сегодня, нет.
Эмоциями ум не растревожен
И суетиться, дергаться не след.
Себе коня напоминаю, что стреножен —
Не скачется ему о трех ногах,
А мне не пишется на заданную тему...

Казалось бы – вот Муза, в двух шагах,
Но превращается в неразрешимую проблему —
Когда она тебя не хочет полюбить —
Стихотворить.
Вот как сегодня прямо...

Ну, что же делать – так тому и быть.
Пойду в постель, хотя еще и рано,
И пусть мне колыбельную Морфей
Споет, присев на краешек дивана...

Исповедь бабы Яги

Давным-давно была я молода,
Но – так бывает – не была красавицей.
Теперь тем более – свое берут года —
И сил уж нет, и мысли заплетаются...

Но естество живет, отдельно от меня,
Не ведая физической усталости —
Кашей однажды, на исходе дня,
Иммунитет мне перрорально ввел от старости.

А также приоткрыл секреты таинства
Любовного – единственно реального...
Теперь ругает сам себя и кается,
За то, что создал монстра сексуального.

Была я молода и от смущения —
Такие термины, позиции и способы! —
Не все запомнила в науке обольщения,
Но то, на что слабы мужские особи

И что меняет чувства их и зрение, —
О, сколько этим мужиков загублено!
(Так говорит общественное мнение) —
Как «Отче наш» монашкой, мной зазубрено.

Зеленый змий надежей и подмогою
В делах моих сердечных проявляется,
Где исключительно физиологию
Мой организм уестествить пытается...

Ах, сколько я царевичей-Иванушек
В постель влекла, внушив им, что я девушка,
Там отомстив за всех на свете бабушек,
Всем мужикам – и юношам, и дедушкам.

Немало лет одна в лесу кукушкою
Живу и самогон варю запасливо —
Усталый путник забредет, нацедит кружку и...
И снова бабка Ёжка будет счастлива!

Происшествие

В ночи в бурелом непролазный
Забрел, заблудившись в лесу.
Оборванный, мокрый и грязный,
С простудой в сопливом носу,

Я шел наугад... Было жутко...
Внезапно, в просвете ветвей, —
Как чья-то нелепая шутка —
Убожество дряхлой своей

Сразившая просто, избушка
Возникла и, грустно в окне
Над лампой склонившись, старушка
Как будто почудилась мне.

Молитву воздав неумело,
За посланный Богом ковчег,
Воспрянул. Усталое тело
Уже предвкушало ночлег

И чаю горячего кружку,
И печку... И силы собрав,
Из чащи шагнул на опушку
Некошенный клевер поправ.

Почуяв чужого, от дома
Рванулся огромный кобель,
На волка похожий... Седому
Увы, суждено мне теперь

Остаться на вечные веки...
На счастье скрипнула дверь
И теплого воздуха реки,
И с мягкой периной постель,

И что-то дымиться в стакане,
И ходиков стареньких стук,
Все медленней... Все, как в тумане...
Свет меркнет, свет гаснет, потух...

Но сон не пришел. Миражами
Какими-то наполнилась ночь,
Какие-то тени дрожали,
Меня окружая, то прочь

Неслись черной стаей, то снова
Ко мне возвращались... Мой бред
Горячечный был остановлен
Желудком, просящим обед.

Я был истощен, обессилен.
Но где же хозяйка? Один...
Дождаться? Больной, некрасивый,

Небритый стоял посреди

Чужого двора... Нет – неловко...

Заеду потом, навещу,
Конфеток хороших коробку
Поставлю, вином угощу...

Собрался, по солнцу дорогу
Примерно прикинул и в путь.
Дошел, отлежался немного,
Расспрашивать стал: кто-нибудь

Быть может да знает селянку...
Никто... Лишь один древний дед
Припомнил – не то иностранку,
Не то... В общем, женщину лет

Тогда уже очень немалых,
В его небольшие года.
Мужчин разновозрастных шалых
Искать приходила сюда.

Поила их чем-то, отваром
Каких-то волшебных грибов,
Использовать чтобы задаром
Потом, как постельных рабов.

И местные бабы за это
Изгнали, собравшись ее.

В лесу она пряталась где-то...

А может поело зверье...

Я в шоке! А вдруг это было

То самое? Даже во сне

Кошмарном представить... Но силы...

О, Господи, только бы не...

«Достало все...»

Достало все,
Достали все вокруг.
Достала красота
И даже ты, мой друг —
Подруга долгих дней,
Которые прожил
В безумной суетне,
Согрет тобой.
Грешил
И с Богом был на «ты».
Науку ворошил,
Любил, дарил цветы...
Спешил, спешил, спешил.
Работал на износ —
За совесть и за страх.
Я через жизнь пронес
Себя на всех парах.
Как паровоз летел,
Пытался все успеть —
Не гнали, сам хотел —
И жить, и песни петь...
Но, видимо, пора —
Устал и не хочу...
Я сам себя достал

И скоро улечу
Туда, где у ворот
Стоит апостол Петр.
Он душу приберет
И буду я заперт
В особый сундучок
В шкафу из облаков,
Закрытом на крючок
И сорок сороков
Таких же, как и я,
Неосужденных душ,
В процессе бития
Неструганых баклуш,
Как я же будут ждать,
Когда же будет нас
Сурово осуждать
Всемиловитый глас...
А после, а потом —
Я знаю наперед —
Мне суждено кротом
Вернуться в огород...
Увы, не заслужил —
По мнению Его —
Неправедно прожил,
Не сделал ничего.
Гордыней обуян,
Ломал, громил, крушил
И строил...
И был пьян

От счастья – я так жил...
Смирюсь и поклянусь
На праведном суде —
Ну, если надо, пусть —
Держать себя в узде.
Раскаюсь, попрошу...
А вдруг, а может быть —
Расписку напишу —
Не поздно изменить?
Попробую, а вдруг...
А там, что будет – будь!
На север да на юг
Перекрещусь и в путь...

Афедрон

Вы попросили Вас не беспокоить.
Со мною в жизни Вашей все не так.
Что будущее Вы хотите строить
Одна – ну, в смысле – без меня.
Да, в руки флаг!
И в путь!
Вперед!
Препятствовать не буду.
Немного отодвинусь, пропустив.
Когда-нибудь, возможно...
Нет.
Забуду,
Потерянное время Вам простив,
Довольно скоро.

Наши разговоры
И споры часто, в общем, ни о чем,
Переходящие порою в ссоры
В разрыве наших отношений ни причем.

Да что там разбираться?
Вас уважив,
В очередной – теперь последний – раз
И я свободнее вздохну...

Претензий Ваших
Комок и Вас
Когда, сокрывшись с глаз,
Уйдете наконец своей дорогой,
Как тяжкий груз, стряхну с усталых плеч.
За Вас и за себя поставлю свечку Богу,
Обоим попросив помочь и уберечь...

Что делать – благороден.
Не отнимешь.
Не изменить уже – что есть, то есть...
И даже захотеть, как плащ не скинешь
С души своей достоинство и честь.
Ну, это – обо мне.
А Вы... Не знаю...
Вы несколько, быть может, неумны —
Не девочка уже ходить по краю
И в, освещенных светом мертвенным луны,
Трущобах,
В жажде страстных приключений,
Им подставляя пышный афедрон,
Средь обстоятельств омутных стечений.

Ужели так страдать достоин он?
Зачем?
За что ему такие муки?
Вы – как хотите, а его мне жаль...
О нем я буду вспоминать в разлуке —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.